

КОВРЫ

пошли поехали
за посторонней ночью колбой шахт
мы скоростные маленькие гости
ночь окружной и пропусками мест
шахт
стоят
указатели

НОЧЬ
ВДОЛЬ ВОДОЙ
ВДОВОЛЬ
ВДОВОЛЬ луны дальнобойной

ты рыжая
больна
полна
предельна
твой нимб
колумб

дорогой террикона
сы ты мы сы ты
нам вырастают
маленькие видимости густоты

ухо

оттопырено воздуха

буквы

сметает ветром

гуще

сгущение - букв - на - лице

в смолу застывают

чуждый

из чёрного сломан глаз

гуще

сгущение - слов - на - лице

груз превращаясь в сплошное

толчками пузы́рится

козырный

мы говорим:

золотая скобка
голубая дырка
ложная феска

если с уровня-ноя:

земля-ползёт
звёзды вместо-снега падают
смысл-кипарисов столь ясен

если с уровня-ноя-смотреть:

плетёные-пере кресты
прочные трещины
скалы внутри в́нуды

мы смотрим:

ковёр в нём храм
в маленькое оконце вмещается большое солнце

разговор нам значим
как будто быстро распускаются тюльпаны

и скалы

искали
подобий

ласки
прекращаясь
на время
телефона

искали
подобий

краски
просыхали
во время
посторонних

искали
подобий

баски
прятались
за время
отлива

искали
подобий

и скалы

сладковатые	крики	тропических
громкие	вкусы	тропических
пёстрые	запахи	тропических
цветная	походка	тропических
полноватый	ветер	тропических

(растений – блюд – женщин – вечеров – птиц)

пёстрые	крики	тропических
громкие	запахи	тропических
полноватые	вкусы	тропических
сладковатая	походка	тропических
цветной	ветер	тропических

(растений – блюд – мужчин – вечеров – птиц)

и т. д.

койнэ полосато койнэ

здесь солнце здесь

геометрия живёт по тропикам
облака не нужны на небе следы-самолёты
самолёт прямой паутиной падает вниз нос
из-за-мыса треугольником-на-юг пеликаны с незакутаннами
сердцами

корабль пролетел корабль

заканчивается океан строем танкеров
ёлочными полицейскими гирляндами
в-океан покашливая-летели тельняшки
урчал воздух в столовых чашках деньгами звякая
ракушковыми

брысь брызгам брысь

почётно чувствам в кресле качалке

тень-от от-сутствия-мусора клетчатая

**ковры:
автоматический перевод**

кисточки на виселице
вёсла уже на пристани
плотина
перед плотиной селезни
беседкой
залезли шуршащие шоры
сознание связало юбку

совсем
маленькую
южную
африку

заноза

к спине безотносительно
спасительно

давай переведём обратно
здесь незачем дословный лёд

ковёр сотворён
ева торчит из ребра

горная каллиграфия

у белоскалого начала суммы
у - функции отвесных мхов

скрытый орёл запущен
в безводный водомёт

у проёма француз минутный
звук хочет снять с пластин

криво-стоял куском структуры у

вселенная из тонкой выси шевелилась щелью

застревая сочится струйкой
мощь по складке у

у - сумерки кочуют
накопленной вершиной порослью отдельных
у

вы тут подождите сгустком
пока я стволью
порции белёсые бессмертий
пойду найду и приведу

разорвите все недостатки связь
зимой перевязанную ниткой красоты
плесень

умница на улице я рядом
с номером двадцать третьим по улице
древней

сквозь разжатых гор небесные
пни так зиму представляют
скверно

лежу большой осенний день
слежу тростниковые
множественности

так кожа кошек мёрзнет рыбы
стёртый поток моря серая
ересь

ты изучаешь тротуар
со строчками сайгё или
с айги в руках

с утра камчатной тканью
япончатое упрощение

из имён

из мен

из мерения утра-чены

крепким человеческим
приключеньем –
повернуть
в замкё

раут ортопедов шин на ночь закрылся
на изнанку

испаринной вещей периной
иначе

тротуаром

сегодня в воздухе
не по годам серьёзно
мы едем в юг
в снег
в май
в джанкой
зимой
в петербурге
откопа - ли
еврейскую поэму
о вине
об оленях
о фонтане
юг сакрален
я еду в юг
в падучее чудо
посююконный лунозём
а я в юг
в ледяное неделанье
поэма это северное сообщение
о современном состоянии тайны
хвост болезни
под ним песочный ключ
постоянство прерывисто
вот-сидит человек на реке в Китае
вот-сидел дурак на холме Европы
вот умер - ли
вот - и ритм
на целую гору
дороги
а в юге
в боли
ли было 44
ду 32
дружба была восхищеньем

верёвка времени в твоём
 пространстве домашнего
 добра
 двора
хрустными морозными хлопками
 прóстыни
к ним прищепками крепкие
 фотографии
чтобы не сорвались унесённые
 ветром
а у меня декабряд
 праздников
я его выковала солнцу обрядом
 посередине
метель
 как деревенский календарь
 ударь
 окружностью петель
 дверь
то открыта то закрыта
 она
то вход то выход
 и - мы
за вóрот солнцу засовываем жгучий снег
 праздник за шкуру

взаправду - ли завершен цикл
 заперта территория на
 замок?

сочную-сквозь
травм-у-ма-рта

щель

щели коры
в-земле-ковыряясь
квадратов
солнечный мокнет ковёр
искривляя-верстая
де кора тивные
буквы

челове-к-ли-нописано?

град
в борт
кос
рос
раз
и - пропал
небо двигалось вправо
всей массой

зарницы
разрезая
мост
подногами
ИВЫ
ИВОЛГИ
искры
насквозь
чересполосица ковров
и галочка святого духа

полубоги входят через щели на юг
перелетают духи
вырвавшиеся из потрескавшегося беззвучия
залов потрескивающих эскалаторов узких
количеству праздных лиц поднимающихся в сумерк
и
крест-накрест с небом думы
следуя наверх и наверх минуя
незаметное

едем

орёл изо-рта пар

время пути

непрямо-непряно

я устаю от воспоминаний

позвони-мне по истечении рек

едем

длинный металл языком

памяти льётся с насыпи

МЫ МИМО

зачем-им

сливать в землю горящий язык

сложно плыть далеко-от воды

едем

мой серебряный порт двора

***движение
навстречу***

только две страны разделяют нас
разделяют страны две только нас
сегодня только одной страной разделены
мы страной одной мы только сегодня
вот уже одна граница между нами
между одна граница уже вот
за граница за
разделяет
нас

между рекой и горой
вдолблено промежутками общее
вдолблено промежностями общее
выпуклых впадин общее

между рекой и горой
корабли терракотовых воинов
корабли терракотовых войн
корабли терракотовых вод

между рекой и горой
сквозь лёгкую ткань ростки
сквозь лёгкую ткань соски
сквозь лёгкое твердеют формы

между рекой и горой

он любил гладить шов

между
двумя | половинками
формы

когда в нашей вселенной
обнаружили время и пространства остальные
вселенные заткнулись зависли от зависти
обескураженные

о!были брошены
на пляжах целые чудища ошибок
нестройные женщины рядами с
осенней осмотрительностью и
устарелый иероглиф полёта

наши хлорофиллы кожи были уже
наряжены по-зимнему
над крепостями розы ветров
на улице рядом с набережной
нóмады всегда сидели дома
коленки сколочены
наверху открывались ворота в бессоницу

из-неба формочку выдавили выдали
ив разноцветные объедки
из речных мидий разбросы
их ретрансляторы на куполах связи

и-тут серьёзно поднялась съедобная вода
стало-легко потрогать осень за скамейку

когда сидишь в манхэттене где-то
на бродвее в районе восьмидесятых
в незначительном греческом ресторане
пересиживая ланч закончившийся
уже час-два назад а рядом за
столиком три тётки непрерывны
и порой и тебя что-то спрашивают
что такое бульябез и
радуются что они наконец его увидели
а до сих пор только много слышали
и теперь-то наверняка попробуют
хотя мы-то знаем что это не на-
стоящий бульябез а они думают что
почти как во франции мимо окна
каждый прохожий достоин особого
внимания и отдельные порой спешат
так что удаётся рассмотреть только
что-нибудь одно например правую
руку с поводком для трёх собак
а на собак времени не хватает
несмотря на то что внимание всё-
таки переключается на погоду меняю
щуюся на-дождь снег-с-дождём косой-
ветер и-бурю а потом на снова-солнце
и таксисты останавливают
дворники – начинаешь думать
о прозе вообще и
о том действительно ли сэлинджер
больше ничего не пишет или пишет
но просто никому не показывает
никому и
очевидно уже не покажет

*Нью-Йорк
2004*

сзади – прогрессивные-из-калифорнии

I had an incest with my sister

слева – консервативные-из-вирджинии

cats are so stupid – they ate my shoes

справа – армянское окно с решёткой

впереди –

выход наружу в

ready-made

октябрьского

моросит

коктейль

буквы раз —
напряжены раз - гладить

лёд раз — раз - бить
потрескивает соломинкой

король раз — раз - мешать
испанский в Китае

ложе раз
прохрустело —
не по-королевски

дельта развертываясь
из плавания
длинной соломенной циновкой
по дельте плывут наклоны
цапельками птиц
огонь погружён в вещи
в домашние камышовые кошки
протоки мешаются реками
про то ками про то ками
про то и камни
стаи возможного
перешептываясь
ку ста ми ку ста ми
разное и непохожее
дви жи мо и раз дви жи мо
сочленения смешаемы
вершины погружены
обед – передышка души
молитва свёрнутая в коврик

куча!

какая куча!

зевали-зеваки

гуляли-гуляки

роскоши

натворили

ели-едоки

сидели-седоки

пили

свой жирный кофий

пили-пьяницы

блудили-блудницы

пили

из громадных чашек

писали-писцы

творили-творцы

функции

функционировали

сóпло

жерло

неплохо

какая

куча

волшебная!

не сплю как будто ночь однолюдна

а люд женский

не сплю как будто ночь однолюдна

а люк железный

утро неповоротно

не открывается

женскими ножами из железа

сосуды позвонков

сосуды из позвонков кита

не разбиваются